

СТРАНСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКОГО

Жизнь и похождения Василия Григорьевича Григоровича-Барского могли бы лечь в основу увлекательного романа. Одержимый страстью к путешествиям, он юношей покинул отчий дом и вернулся в него четверть века спустя, избородив далекие моря, десятки стран, сотни городов и поселений. Непреодолимая тяга к новым местам, стремление не из книг, а по собственным впечатлениям познать жизнь разных народов, «иных людей обычаи», заставляют его пренебрегать опасностями, с которыми были сопряжены путешествия в начале XVIII века, и сознательно идти на многие лишения.

В пути его неоднократно грабили и избивали до полусмерти. Он страдал от тяжелых недугов, вызванных непривычным климатом и лишениями. От пройденных без счета километров не раз обострялась болезнь левой ноги, которой он страдал с детских лет. Но едва только наш путешественник приходил в себя, раздобывал одежду и обретал способность передвигаться, как снова брал в руки посох «пешеходца» и продолжал свои странствования.

Если не было денег и продовольствия, — он побирался, жил милостыней. Если не было средств на проезд, — он вымаливал себе разрешение примоститься на открытой палубе корабля. Если затруднен был въезд в чужую страну, он превращался в «убогого турецкого путника», выдавал себя за дервиша — нищенствующего монаха, идущего на поклонение могиле пророка Мухаммеда. В католической Польше он превращался в ревностного католика, в арабских странах — в правоверного мусульманина. Случайных попутчиков он объявлял «единоутробными братьями», а из Григоровича в час серьезной опасности стал Барским, чтобы скрыть свое происхождение. Однажды даже для спасения жизни ему пришлось прикинуться юродивым, притвориться сумасшедшим...

Его обширные знания народов, стран и многих языков — греческого, латинского, арабского — пытались использовать высокопоставленные царские сановники. Но он быстро впадал в немилость, так как не умел льстить властям и заискивать перед ними. Его пытались удержать у себя настоятели богатых монастырей, но он предпочитал «улаждаться лучше путешествием и историею разных мест...»

И куда бы он ни направлял свои стопы, — его неизменными спутниками были чернила, гусиные перья и тетради, с которыми он не расставался.

Изо дня в день он заносил на бумагу свои впечатления о виденном и слышанном, а то, что представлялось ему особенно интересным, будь то старинная монета, утварь, здание, река, — тщательно зарисовывал.

Короткие первоначальные записи впоследствии разрослись в подробные описания, составившие после их публикации четыре объемистых тома, а первоначальные наброски рисунков превратились в законченные картины. Сохранилось около 150 зарисовок Григоровича-Барского, самых разнообразных по содержанию: от портретов отдельных лиц до живописных изо-бражений целых городов.

Современники Григоровича-Барского объясняли его неутомимую кипучую деятельность непоседливостью характера, тем, что он был «любопытен ко всяким наукам и художествам» и «имел охоту видеть чужие страны»...

Летом 1727 года судьба забросила его в Египет. Первым городом, куда он попал, была Розетта — небольшой торговый центр, стоящий в устье одного из рукавов Нила. Впоследствии этот заброшенный провинциальный городок получил мировую известность, благодаря обнаруженной в нем двуязычной надписи — «Розеттского камня».

Григорович-Барский дает красочное описание города, его разноязычного населения, характерных занятий и промыслов. Его восхищает богатая южная растительность, и особенно — вечнозеленая финиковая пальма, которая не только питает с древнейших времен население Египта, но и служит материалом для изготовления различных вещей домашнего обихода. Своеобразный облик Розетты живо воспроизведен путешественником на рисунке.

Более восьми месяцев пробыл Григорович-Барский в Каире, «рассматривая всю красоту, величество и строение града», а также «обычаи народа египетского». Целую пространную главу «О великом и пресловутом граде Египте» (Каире) занимает описание этого города. В ней воссозданы любопытнейшие подробности городской жизни, вплоть до каирского базара и «водопродавниц», торговавших водою. Рукою мастера набросана широкая картина, дающая яркое представление о том, чем была столица Египта в первой половине XVIII века.

Григорович-Барский в полной мере оценил значение Нила в жизни всей страны и посвятил вдохновенные страницы описанию разливов этой реки и связанных с ними сельскохозяйственных работ.

Как и его предшественники, он останавливается в изумлении перед развалинами старинных зданий. Его поражают огромные «единокаменные» колонны в три обхвата и 6–7 сажень в высоту. На полуразвалившихся стенах он замечает остатки живописи, которую характеризует как «хитрую и искусную». Он восторгается мастерским изображением «земли, цветов разных, деревьев, плодов, птиц и прочих вещей».

Неподалеку от Каира, по ту сторону Нила, Григорович-Барский увидел «рукотворные горы», — так образно он называет пирамиды. Тут же на глаз он прикидывает их размеры и дает короткое описание этих грандиозных сооружений древности. Из множества пирамид он выделяет три самых крупных и именует их — «фараоновы горы».

Три года спустя Григорович-Барский предпринимает специальное путешествие в Александрию «ради рассмотрения достойных в ней вещей древних». Александрия, — пишет он, — «некогда была, городом великим и крепким и многознаменитым». Ныне же этот город «опустел и разорился»...

Он придает особое значение двум древним обелискам — «столбам Клеопатры» — и знакам, которые на них изображены. Он не только описывает эти обелиски, но и зарисовывает один из них. Более того, со всей возможной тщательностью Григорович-Барский воспроизводит знак за знаком все изображения, которые покрывают одну из сторон памятника.

Можно только изумляться, с каким мастерством русский художник-самоучка, не знавший древнеегипетской письменности, воссоздал на бумаге большинство иероглифических знаков.

Очень красочно дает Григорович-Барский описание «Иглы Клеопатры», однако он ошибался, полагая, что эти обелиски воздвигнуты Клеопатрой. Они были установлены задолго до ее царствования. Но это ученые узнали лишь сто лет спустя, когда научились читать иероглифы.

Двадцать четыре года путешествовал Григорович-Барский по заморским странам. Жадно впитывая в себя множество впечатлений от невиданных стран и городов, морей и рек, животных и растений, верований и легенд, он нарисовал в своем обширном труде изумительную по яркости картину жизни народов Малой Азии, Ближнего Востока, Средиземноморья и Северной Африки. Опубликованные спустя некоторое время после его смерти «Странствования пешеходца Василия Григоровича-Барского» служили неиссякаемым источником ознакомления русского читателя со странами Востока.

На могиле Григоровича-Барского, похороненного в его родном Киеве, установлена надгробная плита со стихотворной надписью. В трогательных, хоть несколько и тяжеловесных строках безвестный поэт выразил восхищение современников подвигом неутомимого и бесстрашного русского путешественника:

*«... Чрез двадцать с лишком лет, ходя во край из края,
На суше и морях зла много претерпел,
И всё то замечал подробно, что ни зрел!
Ступанием своим и пядью измерил
И чрез перо свое Отечество уверил
О маловедомых в подсолнечной вещах.
Читатель, ты его слезами прах почти,
И труд путей его с вниманием прочти».*

Последнее пожелание — о том, чтобы «труд путей» Григоровича-Барского был внимательно прочтен, — полностью осуществилось. Его «Странствования» неоднократно переиздавались, а также широко использовались в работах ряда других исследователей.

Первым обратил внимание на труды этого самобытного исследователя далеких стран выдающийся деятель Екатерининской эпохи князь Г. А. Потемкин-Таврический. Он распорядился опубликовать их. И в 1778 году сочинение В. Г. Григоровича-Барского, «для пользы общества изданное в свет», стало доступно широкому читателю. До того же оно в течение тридцати лет ходило в списках.

Петровский Н. С., Белов А. М. Страна большого Хапи. Л., 1955. С. 25-31.

Из Иерусалима Барский имел желание отправиться на Синай и 17 апреля 1727 г. поплыл по направлению к Дамiette. Но буря отнесла корабль к острову Кипру. В этом Барский усмотрел волю Божию и провел 3 месяца, странствуя по городам и монастырям кипрским. Отсюда он отправился в Каир, где патриарх Александрийский Косма сжалился над ним и приютил его на своем подворье. Барский решил жить здесь до тех пор, пока возможно будет пройти к Синаю, а чтобы не есть даром монастырского хлеба, сделался трапезарем и упражнялся в греческом языке, чтобы не терять даром время. Его очень полюбили каирские иноки и он иногда прогуливался с ними по Каиру, любясь красотой и величием города и наблюдая народные обычаи. Более 8 месяцев суждено было Барскому прожить в Каире. В день Богоявления в 1728 г. он вместе с патриаршими иноками обходил дома и носил сосуд со святою водою и это дало ему возможность собрать на дорогу «несколько пенязей». Наконец, после, казалось, непреодолимых трудностей, Барский проник на Синай, где обозрел все святые места, и покинул Египет в Дамiette.

В июле 1730 года Барский должен был отправиться в Египет, частью по поручению своего дидаскала, а частью по собственным делам, для поклонения святейшему патриарху Косме и для принятия благословения его к собиранию милостыни. Патриарх принял Барского «благим сердцем и лицом веселимь», исполнил его просьбы и дал ему приют на своем патриаршем дворе. В конце 1730 года Барский вернулся в Триполь.

*Барсуков Н. В. Г. Григорович-Барский (1701–1747).
Странствования... т. I. С. XVI, XX.*

На современный русский язык сочинение В. Г. Григоровича-Барского не переводилось. Последний раз оно было издано в Петербурге в 1885–1886 гг. под редакцией Н. Барсукова. Текст рукописи в этом издании был приведен с полным сохранением орфографии и стиля оригинала, однако без каких-либо комментариев.

Для языка и орфографии текста характерно большое количество украинских черт, например: слова «година», «помаранч», «резання», «пенязи», очень редкое использование буквы «ы», смешение в употреблении «ь» и «ъ» и др.

В приведенной части рукописи о пребывании Григоровича-Барского в Египте для удобства чтения добавлены подзаголовки к отдельным частям текста и пояснения некоторых слов.

А. Е. Кулаков